

Т. Ю. Фомина

ЕПИСКОПИИ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РУСИ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ (X–XIII вв.)

В статье прослеживаются этапы развития епископий Юго-Западного региона Руси с центрами во Владимире Вольнском, Галиче, Юрьеве, Перемышле, Тмутаракани, Угровске/Холме на протяжении X–XIII в. Рассматриваются такие аспекты, как время, место и обстоятельства создания кафедр, восстанавливаются перечни правящих архиереев, анализируются взаимоотношения епископата с представителями княжеской власти. Особенностью церковного развития региона в изучаемый период является нестабильность епископальной организации региона, неустойчивость границ и именования отдельных диоцезов, фиксируются различные по длительности сроки вакантности кафедр. Перечень правивших архиереев, время их пребывания на кафедре и святительскую деятельность возможно восстановить лишь отчасти, известны прецеденты смещения и изгнания епископов. Расцвет южных епископий приходится на период княжения Даниила и Василька Романовичей, когда намечается тенденция к сближению с папским престолом и обособлению региона от общерусских церковных процессов.

Ключевые слова: Древняя Русь; церковная иерархия; Юго-Западные епископии; епископы.

Юго-Западные земли в составе древнерусского государства географически охватывали верховья рек Днестр, Прут и Серет, берега которых населялись племенами волынян, хорватов, ятвягов, тиверцев, бужан, дулебов. В период княжения Владимира Святославича политическим центром Юго-Западной части территорий, подвластных роду Рюриковичей, был Владимир Вольнский, затем получили свое развитие Перемышль, Звенигород, Требовль, Галич и др. Не каждое из этих княжеств удостоилось основания архиерейской кафедры. Численность и время возникновения южнорусских епископий определить крайне сложно. Сведения о них скудны, часть известных нам кафедр существовали кратковременно, либо длительные периоды оставались вакантными.

В числе епископий «Великороссии» списка времени правления императора Мануила I Комнина (1143–1180) к южнорусским следует отнести:

Фомина Татьяна Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» (stal73@yandex.ru).

«...№ 5 Владимирская, № 9 Каневская, № 11 Галицкая»¹. Русские источники подтверждают, что Владимирская епархия на Волыни была первой южнорусской епископией, основанной в 992 г.² В ходе процедуры перенесения мощей Бориса и Глеба, описываемых под 1072 г., впервые в ряду русских архиереев и игуменов упоминается Юрьевский епископ Михаил³. К середине XII в. относится основание Галицкой кафедры⁴, в первой половине XIII в. фиксируется кратковременное существование Перемышльской⁵ и Угровской епископий, последняя в последствие была перенесена в Холм⁶.

В историографии предпринимались попытки уточнить время создания и существования епископий Южной Руси. Например, Я. Н. Шапов следующим образом реконструирует динамику развития церковной организации региона: Юрьев (около 1072 г.), Владимир Волынский (1091 г.), Галич (около 1153) Перемышль (1220 г.), Угровск/Холм (около 1219/1220 г.)⁷. В комментированных списках русских первоиерархов, под редакцией М. Е. Губонина хронология появления южных епископий представлена несколько иначе: № 6. Владимиро-Волынская (991/992 г.); № 8. Перемышльская (1026 (1087?) г.); № 9. Белоцерковская/Юрьевская (1032 г.); № 11. Тмутараканская (1068? г.); № 13. Львовская (1134 г.); № 15. Холмская (1137 г.)⁸. А. Поппе предлагает следующую последовательность появления епископских кафедр Юго-Западной Руси: 6. Юрьев (на Роси) (после 1036 г.); 8. Владимир-Волынский (1078/1085 г.); 11. Галич (1147/1156 гг); 14. Перемышль (1219/ 1220 г.); 15. Холм/Угровск (после 1230 г.); 16. Луческ (на Волыни) (после 1235, но до 1250 г.)⁹.

¹ Список епископий Константинопольского патриархата // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Византийские источники: хрестоматия / сост., пер и коммент. М. В. Бибииков. М., 2010. Т. II. С. 248–251.

² Полное собрание русских летописей. Т. 9 : Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью (далее — ПСРЛ. Т. 9.). М., 2000. С. 65.

³ Полное собрание русских летописей: Т. 2: Ипатьевская летопись. СПб., 1908. (далее — ПСРЛ. Т. 2.). Стб. 171.

⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 524.

⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее — НПЛ). Рязань, 2001. С. 60.

⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 740.

⁷ Шапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси XI–XIII вв. М.: Наука, 1989. С. 210–213.

⁸ История Иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки Иерархов по Епископским кафедрам с 862 года / под ред. П. Н. Грюнберг. М., 2006. С. 908.

⁹ Поппе А. В. Карта Киевской митрополии и список ее епархий // Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237) СПб., 1996. С. 443–445.

Самая ранняя по хронологии дата основания епископии в юго-западном регионе Руси традиционно относится к кафедре во Владимире Волынском, расположенном на р. Луге (один из притоков Западного Буга). Церковные историки Амвросий (Орнатский)¹⁰, Мануил (Лемешевский)¹¹ полагают, что Владимирская епархия на Волыни была первой русской епископией, основанной князем Владимиром в 988 г. Согласно летописным известиям, это событие относится к 992 г.¹² С этого времени рассматривает историю церковной организации Юго-Западной Руси В. С. Вертоградов¹³ А. Поппе склоняется к датам 1078/1085¹⁴, в исследовании Я. Н. Щапова указывается период около 1091 г.¹⁵

Столь же неоднозначным представляется перечень владимирских архиереев и время их святительства. Так, например, каталог Владимиро-Волынских епископов, сохранившийся в латинском списке XVIII в. библиотеки униатской Перемышльской епископии, вероятно, заимствованный из какого-то более раннего источника, следующим образом восстанавливает список Владимирских святителей: «Иоанн, Антоний, Anythi (?), Codrius (?), Илия, Стефаном, Симеон, Феодор, Лаврентий, Прокопий, Антоний, Иоасаф, Василий, Никифор, Косма»¹⁶. Реконструкция перечня епископов первого столетия существования Владимиро-Волынской кафедры в работе Мануила Лемешевского выглядит следующим образом: Фома (988)¹⁷, Стефан (992)¹⁸, Анитий¹⁹, Геласий²⁰, Кодриус²¹, Иоанн²², Стефан²³. Представленные перечни частично согласуются с летописными свидетельствами: Стефан (992)²⁴,

---

¹⁰ *Амвросий (Орнатский)*. История российской иерархии. Киев, 1827. Т. 1. Ч. 1. С. 220.

¹¹ *Мануил (Лемешевский)*. Русские православные иерархи 992–1892. М., 2002. Т. 3. С. 270–271.

¹² ПСРЛ. Т. 9. С. 65. Данная точка зрения поддержана.

¹³ *Вертоградов В. С.* Православная церковь в Галиции в древнейший русский период (Церковноисторическое исследование) // Богословские труды. М, 1990. Т. 30. С. 250.

¹⁴ *Поппе А.* Карта Киевской митрополии и список ее епархий. С. 444.

¹⁵ *Щапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси. С. 211.

¹⁶ *Петрушевич А. С.* О соборной Богородицкой церкви и святителях в Галиче // Галицкий ист. сб. Львов, 1853. Вып. 1. С. 145. (Примеч.).

¹⁷ *Мануил (Лемешевский)*. Русские православные иерархи 992–1892. Т. 3. С. 270–271.

¹⁸ Там же. Т. 3. С. 45.

¹⁹ Там же. Т. 3. С. 320.

²⁰ Там же. Т. 1. С. 300.

²¹ Там же. Т. 2. С. 217.

²² Там же. Т. 2. С. 24.

²³ Там же. Т. 3. С. 45.

²⁴ ПСРЛ. Т. 9. С. 65.

«Анфилохья» (1105)²⁵, Симеон (1123–1136)²⁶, Феодор (1137)²⁷, под 1223 г. «Асафъ..., Василей..., Микифоръ прирокомъ Станило ... и потом Коузма»²⁸.

Никоновская летопись легендарное основание кафедры во Владимире Волынском относит к 992 г., когда во главе епископии якобы рукой митрополита Леонта был поставлен епископ Стефан²⁹. В это время во Владимире Волынском действительно был один из значимых для Рюриковичей столов, который занимал князь Всеволод Владимирович, поэтому исключать возможность существования там епископской кафедры, безусловно, нельзя³⁰. Однако преемственность власти Владимиро-Волынских архиереев конца X — начала XI веков проследить практически невозможно, т. к. имя следующего архиерея встречается в источниках лишь сто лет спустя. Вероятно, это связано с внутривластными процессами региона. С 80-х гг. XI в. «отмечаются факты активного участия бояр в политической жизни своих общин», которые через «боярский совет» начинают активно влиять на политику князя с целью сохранения «государственного суверинитета» и «территориальной целостности»³¹, поэтому появление епископской кафедры можно рассматривать как шаг к достижению данной цели. В этой связи биография Владимирского архиерея заслуживает особого внимания.

Будущий святитель Стефан был учеником Феодосия Печерского и его преемником в игуменском служении, но «по диавольскому наваждению» он был изгнан из монастыря³², после чего основал собственную обитель на Клове³³ и уже оттуда взошел на Владимирскую кафедру³⁴. Будучи

²⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 257; Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Л., 1926–1928. (Далее — ПСРЛ. Т. 1). Стб. 280.

²⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 287; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 293; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 304.

²⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 286; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 304.

²⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 739–740.

²⁹ ПСРЛ. Т. 9. С. 65.

³⁰ Церковные исследователи относят основание кафедры к 988 г., приписывая святительство Фоме, епископу греческого происхождения. (Амвросий (Орнатский). История российской иерархии... С. 220; Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи... Т. 3. С. 270–271).

³¹ Майоров А. В. Галицко-Волынская Русь: очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. С. 608.

³² Киево-Печерский патерик. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. С. 120.

³³ 1108 г. «В се же лето кончаша верхъ св. Богородицы Влахерны на Клове заложени Стефаном епископом бывшу ему преже игуменом Печерскаго монастыря». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 261)

³⁴ Киево-Печерский патерик. С. 126. «Епископ Владимирский Стефан ... бывшу преже игумену Печерскаго монастыря». (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 218)

в епископском сане, в 1091 г. он принимал участие в перенесении мощей Феодосия Печерского³⁵, а в 1094 г. согласно Лаврентьевской и Ипатьевской летописи, «преставился»³⁶, не оставив следов святительской деятельности на Волынской земле.

Следующее десятилетие, кафедра, вероятно, пустовала. Лишь в 1105 г. «постави митрополит Анфилохья епископа Володимерю...»³⁷. Церковные историографы полагают, что Анфилохий был воспитан в Киево-Печерском монастыре и много сил положил на борьбу с язычниками в юго-восточной Руси. «В 1122 г., после семнадцати лет управления владимирово-волынской паствой, святитель Анфилохий удалился на покой в Киево-Печерский монастырь и в том же году скончался»³⁸, лишь последнее сведение находит свое подтверждение в летописных известиях — «Амфилофии преставися епспъ Володимерьскый»³⁹.

Преемником Анфилохия считается епископ Симеон (1123–1136)⁴⁰, о котором известно, что через 12 лет святительства он «почил»⁴¹. Под 1137 г. содержатся сведения о возведении на Владимирский престол Федора скопца⁴². В 1147 г. он упоминается в числе архиереев, «сшедшихся» в Киев для поставления митрополита Климента Смолятича. Федор совместно с Черниговским, Белгородским, Переяславскими и Юрьевским епископами счел Климента достойным митрополичей кафедры⁴³.

Таким образом, во Владимире Волынском на протяжении более чем 50 лет прослеживается целый ряд правящих архиереев, о которых нам известны даты начала и конца их святительства, участие в церковных мероприятиях Печерского монастыря и митрополии. Имеющиеся сведения позволяют сделать крайне осторожные выводы о святительской деятельности епископов и возможной включенности владимирских архиереев в общерусские церковные процессы. Отсутствие сведений о пастырской деятельности на территории округа, строительстве и освящении храмов

---

³⁵ Киево-Печерский патерик. С. 126; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 211; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 202; ПСРЛ. Т. 9. С. 117.

³⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 217; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 226.

³⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 257; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 280.

³⁸ Святитель Амфилохий, епископ Владимиро-Волынский // Седмица URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/437762/> (дата обращения: 17.09.2016).

³⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 286; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 292.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 287; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 293.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 304.

⁴² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 286; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 304.

⁴³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 340.

и монастырей, рукоположении священства не дает возможности оценить особенности развития церковной организации, степень заинтересованности архиереев в распространении и укоренении христианских традиций на территории их диоцеза. Остается открытым вопрос об их взаимоотношениях с местной боярской элитой и с киевскими князьями, которые управляли в данный период Волынью.

С конца 20-х гг. XII в. на княжеском столе закрепляется ветвь Мономашичей. В середине века в ходе противостояния Киева и Суздаля Волынь выступает на стороне представителя киевской династии Изяслава Мстиславича, потомство которого и закрепилось на владимиро-волынском столе. Несмотря на период относительной политической стабильности сведения о Волынских епископах не были зафиксированы в летописании, хотя если верить латинскому списку XVII в., преемственность архиерейской власти сохранялась⁴⁴. Однако церковная жизнь при этом не замирает. Под 1160 г. Никоновская летопись сообщает об украшении князем Мстиславом Изяславичем кафедрального Владимирского храма Успения Пресвятой Богородицы: «Подписа святую церковь... украси ю дивно святыми и драгими иконами и книгами и вещми и многими чудными и священными сосуды златыми и съ бисером и съ каменiemъ драгимъ»⁴⁵,

Конец XII — начало XIII вв. ознаменовалось значительным осложнением политической обстановки региона — «в Галиче пресекалась прежняя княжеская династия и тем самым открылась благоприятная возможность для владимирских князей претендовать на галицкий стол. В эту борьбу активно вмешивались князья других русских земель, а также польские и венгерские правители, преследовавшие собственные политические интересы»⁴⁶. Ключевую роль в этих событиях и последующем объединении Галицко-Волынских земель сыграли князья Даниил и Василько Романовичи. Именно их решением в 1223 г. был поставлен «Володимьрьскыи пискоупе бе бо Асафъ блжныи преподобныи стль Стое Горы и потомъ бе Василеи от Стое Горы и потомъ бе Микифоръ приркомъ Станило бе бо слоуга Василковъ преже и потом Коузма кроткыи прпдбныи смиренныи пискоупъ Володимерьскыи»⁴⁷. Данный перечень

---

⁴⁴ Петрушевич А. С. О соборной Богородицкой церкви и святителях в Галиче // Галицкий исторический сборник. Львов, 1853. Вып. 1. С. 145. Примеч.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 9. С. 220; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 511.

⁴⁶ Майоров А. В. Галицко-Волынская Русь: Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. С. 610.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 739–740.

архиереев в одной годовой статье позволил Я. Н. Шапову следующим образом определить хронологию пребывания на кафедре Владимирских епископов: Иоасаф (1223–1229), Василий (около 1229 г.), Никифор Сатанило (1250-е или 1260-е годы), Кузьма (1250-е или 1260-е годы). Сохранившиеся биографические сведения достаточно характеризуют личности святителей.

Так, Иоасаф восходит на Владимирскую кафедру из Святогорского Успенского Знаменского монастыря (с. Зимно близ Владимира) в 1223 г. Летописец приписывает это решение воле князей Данила и Василко Романовичей⁴⁸, но хиротония Иоасафа в этот период была не возможна. Как известно, Киевский митрополит Матфей скончался в 1220 г., а следующий за ним святитель Кирилл прибыл на Русь лишь в 1225 г. Вероятно, рукоположение было совершено позже этой даты.

Под 1229 г. Иоасаф Владимирский упоминается одним из кандидатов, безуспешно претендовавших на Новгородскую кафедру⁴⁹. Трудно представить, что эта неудачная попытка, была личной инициативой соискателя. За его спиной должна была стоять весомая сила, которая обеспечила бы ему шансы на успех. Нельзя исключать, что этой силой мог быть союз Волынских и Киевских князей⁵⁰, которые таким образом пытались поставить под свой контроль Великий Новгород. Это действительно был реальный шанс одержать политическую победу над городом, учитывая статус и объем полномочий, предоставленных новгородскому архиерею. Однако кандидатура Иоасафа не была поддержана ни новгородцами, ни киевским митрополитом, у которого был свой ставленник — «и кого дасть митрополит, ть есть намъ отецъ»⁵¹. После этого Иоасаф, насколько позволяют судить источники, волевым решением князя Даниила Романовича, был перемещен епископом в Угровск,

---

⁴⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 739–740.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 511; 1229 г. «Того же лета рече князь Михаил: «се у вас негу владыце, и несть лепо быти граду сему безо владыце; аще богъ казнь свою възложилъ на Антониа, и вы себе ищите такового мужа или в попех или в ыгуменех или в чернцех» И рече некий муж: «княже, есть черноризиць диаконъ у святого Георгия, именовъ зовемъ Спиридонъ, достоинъ есть того, а инии Иосифа володимирьскаго а друзии Гречина: «и кого дасть митрополит, ть есть намъ отецъ» (НПЛ. С. 274–275).

⁵⁰ Источники свидетельствуют о политическом союзе Владимиро-Волынского князя Даниила Романовича и Владимира Рюриковича, правившего в Киеве, в частности, они объединяли свои усилия в борьбе против Михаила Всеволодовича Черниговского (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 774–778).

⁵¹ НПЛ. С. 274–275.

хотя данный факт считается спорным⁵². Примечательно, что описанные события нашли отражение в новгородской летописи⁵³, а в Галицко-Волынской — не упомянуты.

После монгольского нашествия на Юго-Западные земли и разграбления Киева митрополичий престол оказывается вакантным. Занимавший его грек Иосиф по различным сведениям либо заблаговременно удалился с места служения, либо погиб во время монгольского погрома⁵⁴ и, как сообщает летописец, епископ Иоасаф «скочи на столъ митрофоличъ и за то свержень быс стола своего»⁵⁵.

Ситуация вновь крайне неоднозначная. Занятие митрополичьей кафедры в реалиях изучаемого периода истории Руси требует как церковной, так и светской инвеституры. Кандидатура Иоасафа должна была получить поддержку минимум двух-трех русских епископов, а затем пройти хиротесию в Константинополе. Не менее важна в сложившихся условиях позиция киевского князя, с 1239 по 1243 г. великим князем был Даниил Романович.

Трудно предположить, что авантюра с самовольным занятием митрополичьего престола могла быть реализована исключительно по воле самого Иоасафа. Возможно, идея поставить на киевскую кафедру своего кандидата исходила от князя Даниила. Однако источники не позволяют определить, почему Иоасаф Угровский не удержался на киевской кафедре и утратил ранее занимаемый стол, а поставленный чуть позднее тем же Даниилом Романовичем святитель Кирилл, предположительно печатник из окружения князя⁵⁶, до 1281 г. успешно занимал митрополичий престол. А это значит, что именно Кирилл «избран собором епископов и игуменов, оказавшихся в пределах досяга еласти»⁵⁷, что позволило ему стать первым русским по происхождению архиереем, впоследствии рукоположенным Константинопольским патриархом.

---

⁵² Назаренко А. В. Владимиро-Волынская епархия // Православная энциклопедия. Т. 8. С. 726–732. URL: <http://www.pravenc.ru/text/159136.html> (дата обращения: 17.09.2016).

⁵³ НПЛ. С. 274–275.

⁵⁴ Поппе А. Митрополиты и князья Киевской Руси. С. 467.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 740.

⁵⁶ Митрополит Кирилл, будучи приближенным Даниила Романовича (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 792), сражался во главе отряда с князем Ростиславом (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 791). Под 1243 г. указывается, что, спасаясь от татарских войск «Даниль же затворивъ Холмъ еха ко братоу си Василкови поима с собою Коурила митрополита» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 794). Поставление же Кирилла на митрополию летописец относит к 1250 г. (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 809).

⁵⁷ Поппе А. Митрополиты и князья Киевской Руси. С. 468.

Возвращаясь к годовой статье 1223 г., где помимо Иоасафа упомянуты последующие Владимиро-Волынские епископы⁵⁸. О святителе Василии (около 1229 г.) известно лишь то, что он якобы так же, как Иоасаф взошел на кафедру из Святогорского монастыря⁵⁹. Никифор Станило (1250-е или 1260-е годы) происходил из рода бояр, служивших при дворе князя Василько Волынского «бе бо слоуга Василков преже»⁶⁰. Служение епископа Кузьмы, вероятно, приходилось на 1250-е или 1260-е годы⁶¹. Скорее всего, целью включения данного перечня епископов в летописный текст было желание редакторов сохранить хотя бы имена южнорусских архиереев, возможно, задним числом.

Сохранились сведения и об епархиальной структуре Владимиро-Волынской епископии. Известно, что кафедральным собором был храм Успения пресвятой Богородицы⁶². Из церкви упоминается храм св. Дмитрия, распорядившийся по повелению Владимира Васильковича, а также «монастыря многи»⁶³, из которых известны обители, св. Богородицы, св. Михаила⁶⁴.

Под 1223 г. содержится еще одно важное известие, характеризующее епархиальное развитие Юго-Западной Руси. Тогда же «изволивши Даниль созда град именем Холмъ» в междуречье Западного Буга и Вепша и из Угровска епископия «переведена быс ... во Холмъ»⁶⁵. Упоминание холмского епископа Иоанна относится к 1259 г. в связи с освящением городского собора⁶⁶. В то же время заслуга церковного строительства, украшения и содержания кафедры приписывается князю Даниилу Романовичу. Благодаря ему Холм становится одним из политических, культурных и религиозных центров всей Юго-Западной Руси.

Усилиями князя Даниила городской, вероятно, одновременно и кафедральный, собор св. Иоанна Златоуста был богато украшен «окна 3 ... стеклы

---

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 740.

⁵⁹ Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи... Т. 1. С. 227.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 741.

⁶¹ Шапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси. С. 211.

⁶² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 785, 788.

⁶³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 921.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 787.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 740.

⁶⁶ «... вшедь во церковь и виде пагоубоу и сжалися велми помолився Богу, паки обнови, и церковь освяти пискоупомъ Иваномъ; и паки помолився Богу, и созда и твердем и выша» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 846) Возрождение Холмской кафедры произойдет лишь в конце 30-х гг. XIV в.

Римскими», «верхъ оукрашень звездами златыми на лазуре; вноутрьнии же еи помость бе слит от меди и от олова чиста, яко блестяся, яко зерцалоу; двери же еи двоя оукрашены каменьем Галицским белымъ и зеленымъ Холмскимъ»⁶⁷. Князь «оукраси же иконы, еже принесе ис Кыева, каменьем драгимъ, и бисеромъ злымъ. И Спаса, пречистое Богородице, иже емоу сестра Федора вда из монастыря Федора. Иконы же принесе изо Оуроучего. Оустретенье от отца его, дивоу подобную яже погорешаво церкви святого Ивана; одинь Михайль остана, чюдныхъ техъ иконъ. и колоколы принес ис Кыева»⁶⁸.

Собор действительно был украшен так, чтобы «всимв зрячимъ дивитися»⁶⁹. Примечательно, что в его интерьере сочетаются характерные для XIII в. детали декора романского стиля, например, рельефы, сербские традиции украшения порталов костела, изображения схожие с памятниками «византийского круга», описываются произведения искусства, вывезенные из Киева, Овруча, мраморная крещальня из Венгрии⁷⁰. Следовательно, собор представлял собой синтез различных художественных традиций и школ. Известно, что князь Даниил приглашал в город «немцев и русь иноязычники и ляхы»⁷¹, что не могло не сказаться на канонической ситуации, которая испытывала множественные влияния, как на обрядовую сторону, так и книжную культуру⁷².

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 843–844.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 844.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 844.

⁷⁰ Пуцко В. Г. Летописный рассказ о городе Холм // Украинский исторический журнал. Киев, 1997. Вып. 1 (№ 411) С. 115, 116, 118, 119.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 844.

⁷² «Число древнерус. рукописей XII–XIII вв. с галицко-волынскими орфографическими особенностями достаточно велико. Таковы, к примеру, Евангелие апракос кон. XII (?) — нач. XIII в. с миниатюрами, представляющими высокий образец комниновского стиля (ГТГ. К-5348; СКСРК, XI–XIII вв. № 147), «Выголексинский сборник» кон. XII в. (РГБ. Муз. № 1832), Ганкеништейна кодекс (Венский Октоих) нач. XIII в. с дополнениями кон. XIII — нач. XIV в. (Вена, Австрийская нац. б-ка. Слав. № 37), Путненское Евангелие апракос кон. XIII — нач. XIV в. (Румыния, мон-рь Путна. № 506/II), Беседы папы св. Григория Двоеслова на Евангелие XIII в. (РНБ. Погод. № 70), Скалигеров Патерик 2-й пол. XIII в. (Лейден, Б-ка ун-та. Skal. 74) и ряд др. Однако все они лишены сведений о месте создания (и даже продолжительного бытования) и в равной мере могут быть связаны происхождением с Перемышльской, Холмской и даже с Владимиро-Волынской и Луцкой епархиями». (Турилов А. А. Галицкая епархия. Памятники церковной письменности // Православная энциклопедия. Т. 10. С. 322–328. URL: <http://www.pravenc.ru/text/161539.html> (дата обращения: 17.09.2016).

Единственный известный нам Холмский епископ Иоанн также упоминается под 1261 г. в составе посольства, направленного Даниилом Романовичем к Бурундаю⁷³. Переговоры для него закончились трагически. Бурундай «великою опалоу створшоу на Василка князя и на Лва», представлявших интересы князя, а «влдка [Иоанн] стояше во оужасти величе»⁷⁴. Даниил Романович вынужден был «побеже в Ляхи, а из Ляховъ побеже во Оутры»⁷⁵ и скрыть укрепления ряда южных городов. Далее сведения о Холмской кафедре и ее епископах появляются лишь в конце 30-х гг. XIV в.

Еще одной значимой кафедрой Юго-Западной Руси стала епископия в Юрьеве, расположенном на Роси, притоке Днепра. Время ее основания по источникам определить не представляется возможным⁷⁶. Рассмотрение истории диоцеза возможно лишь с момента первого упоминания Юрьевского архиерея Михаила, который под 1072 г. указан в числе участников перенесения мощей Бориса и Глеба⁷⁷. В 1073 г. он упоминается в числе присутствующих при основании церкви Успения Пресвятой Богородицы в Печерском монастыре⁷⁸. Следующий юрьевский святитель Антоний, именуемый как епископ «пороський» значится под 1089 г. как участник освящения данной Печерской церкви⁷⁹. Марин (Муринъ) Гургевьский под 1091 г. был в числе епископов «совокупившихся» перенести мощи Феодосия Печерского⁸⁰. Следовательно, есть основания предполагать, что первые Юрьевские епископы, скорее всего, взошли на кафедру из иноков Печерского монастыря и принимали участие в значимых событиях обители.

В 1095 г. после разгрома города половцами епископский центр из Юрьева был перенесен во вновь выстроенный город Святополч (Витичев). Князь Святополк «повеле еп[и]с[ко]пу Мюриму [Марину — Т. Ф.] со Гурговце сесте ту»⁸¹. К 1103 г. относится известие о восстановлении сожженного города — «сруби Гурьговъ»⁸², вероятно, епископская

---

⁷³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 846, 849.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 849.

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 850.

⁷⁶ А. Поппе полагает, что епископия в Юрьеве на Роси была основана после 1036 г., примерно с 1165 г. около 25 лет центром епископии был Канев. (Поппе А. Карта Киевской митрополии и список ее епархий. С. 443).

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 171; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 181.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 173.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 199.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 202.

⁸¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 202, 219; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 211, 229.

⁸² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 256.

кафедра вернулась на прежнее место, т. к. годовая запись 1114 г. впервые свидетельствует о точной дате поставления на кафедру в Юрьеве епископа Даниила, а под 1122 г. сообщает о его смерти⁸³. Период святительства епископа Дамиана (Демьяна) обозначен активным участием в общерусских событиях. Юрьевский епископ в 1147 г. принимает участие в поставлении митрополита Климента Смолятича и находится в стане тех, кто признает легитимность его вступления на Киевский престол. Тот же Демьян, после очередного переноса кафедры, именуемый епископом каневским, в 1154 г. киевлянами был послан привести на великое княжение князя Изяслава⁸⁴. Следующее упоминание оставшегося неизвестным епископа «гюрговского» относится к 1183 г.⁸⁵

Вероятно, к концу XII в. территория Юрьевской епископии входит в состав белгородской кафедры, которую в период 1197–1198 гг. возглавлял святитель Андриян⁸⁶. Под 1231 г. оставшийся безымянным «епископ гюргевский» участвует в поставлении на архиерейский престол Кирилла Ростовского⁸⁷, затем кафедра, вероятно, переходит в управление митрополии.

Таким образом, характерной чертой развития Юрьевской епископии является неустойчивость месторасположения кафедрального центра: Юрьев–Святополч/Витичев–Юрьев–Канев. Если на начальном этапе существования архиереи на Юрьевский стол восходили, вероятно, из иноков Киево-Печерского монастыря, принимали активное участие в его жизни, то с середины XII в. епископы включаются в общерусские церковно-политические события (избрание Климента Смолятича, поставление Кирилла Ростовского, дипломатическая миссия к князю Изяславу). В первые десятилетия XIII в. кафедра прекращает свое существование.

К числу южнорусских кафедр следует отнести Тмутараканскую⁸⁸, сведения о ней противоречивы. С этим регионом связан целый ряд

⁸³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 277, 286; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 290, 292.

⁸⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 341, 476; ПСРЛ. Т. 1. Стб. 344.

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 634.

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 706–707.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 456.

⁸⁸ Мнения исследователей о времени основания и истории Тмутараканской епископии крайне противоречивы. Е. Е. Голубинский полагает: «Относительно начала епархии Тмутараканской... мы считаем то, что она не учреждена Владимиром или после него, а существовала еще до нашего крещения, представляя собою ту епископию Русскую, которая учреждена была у Руссов Таврических патр. Фомием и импер. Михаилом» (*Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 1: Период первый, киевский или домонгольский. Первая половина тома. М., 1901. С. 684*). Я. Н. Щапов и А. Поппе вообще не включают ее

сюжетов в Киево-Печерском Патерике. Так, в житии преподобного Федосия сообщается, что ближайший сподвижник преподобного Никон по «дьявольскому наваждению» был изгнан из обители и «ушел с двумя иноками на остров Тмутараканск, где поставил монастырь», но позднее вернулся и принял игуменство в Печере⁸⁹. Какое отношение Никон имеет к существованию Тмутараканской епископии, сказать сложно.

Имеющиеся сведения позволяют говорить о присутствии русского священства в регионе. Однако в Патерике, в Послании Симона Владимирского и Житии затворника Никиты, будущего епископа Новгородского, есть прямые указания о том, что воспитанник монастыря Николай возглавляет Тмутараканскую кафедру⁹⁰. Между тем существование диоцеза и степень его подчиненности Киевской митрополии могут быть определены лишь гипотетически.

Ключевым регионом Юго-Западной Руси была Галиция⁹¹. Галицкая кафедра выделилась достаточно поздно, в середине XII в. Это время «характеризуется усилением политической роли веча», которое в результате напряженной борьбы «превращается в высший орган власти города-государства и подчиняет себе князя»⁹². Е. Е. Голубинский полагал, что в Галиции «собственные епископы явились в ней после того, как под властью Ростиславичей она составила из себя особый удел. Когда это случилось, остается достоверным образом неизвестным; но если не в 1157-м г., под которым говорится о поставлении епископа Галичского, то, вероятно, более или менее не задолго до этого года»⁹³.

В качестве критерия основания епископии можно рассматривать наличие кафедрального храма. В Галиче это была церковь Успения Пресвятой Богородицы, строительство которой согласно археологическим данным относится к концу 40-х — началу 50-х гг. XII в.⁹⁴. Польский

в состав русских епископий (*Шапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси. С. 207–213; *Поппе А.* Карта Киевской митрополии и список ее епархий. С. 443–445).

⁸⁹ Киево-Печерский патерик С. 107, 120.

⁹⁰ Киево-Печерский патерик. С. 228, 395.

⁹¹ В древнерусских источниках Галиция традиционно именовалась как Червенские земли.

⁹² *Майоров А. В.* Галицко-Волынская Русь: очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. С. 608–609.

⁹³ *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. Первая половина тома. С. 694

⁹⁴ *Иоаннисян О. М.* Основные этапы развития галицкого зодчества // Древнерусское искусство. Художественная культура X — первой половины XIII в. М., 1988. С. 49.

ученый А. Поппе относил основание Галицкого диоцеза к 1147/1156 гг.⁹⁵. Летописное подтверждение находит вторая дата, где говорится о поставлении Галичу святителя Кузьмы (1156 г.)⁹⁶.

Этот епископ упоминается и под 1165 г., когда к князю Ярославу Галицкому из Царьграда пребывают «два митрополита»⁹⁷. Это позволяет констатировать о церковно-политических контактах региона с Константинополем. Однако далее череда галицких епископов, прерывается, религиозная жизнь испытывает различные канонические влияния, нашедшие отражение, в том числе в архитектурных памятниках⁹⁸, а Червенские земли становятся ареной ожесточенной борьбы венгерских, польских и русских князей⁹⁹.

---

⁹⁵ Поппе А. Карта Киевской митрополии и список ее епархий. С. 444.

⁹⁶ ПСРЛ. Т. 7. С. 66, 78; ПСРЛ. Т. 25. С. 63, 73.

⁹⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 524.

⁹⁸ «Характерной приметой галицкой церковной архитектуры со 2-й пол. XII в., сближающей ее с аналогичными постройками в Польше, Чехии и Венгрии, являются вскрываемые раскопками небольшие центрические храмы — ротонды и квадрифолии. Назначение их не вполне понятно, возможно, то были церкви малых пригородных монастырей или боярских вотчин. Эти формы отражались и в деревянном церковном зодчестве. Вероятно, к рубежу XII–XIII вв. (не позднее 1194, если эта дата читается в граффити на стене храма — Рождественская Т. В. Древнерус. надписи на стенах храмов: Новые источники XI–XV вв. СПб., 1992. № 84. С. 125–126) относится создание ц. во имя вмч. Пантелеимона в Галиче, дошедшей до наших дней, хотя и с перестроенным верхом. Ряд технических особенностей и элементы декора роднят этот древнерус. по общим формам храм с памятниками цистерцианской архитектуры, особенно в Венгрии» (Назаренко А. В. Галицкая епархия // Православная энциклопедия. Т. 10. С. 322–328. URL: <http://www.pravenc.ru/text/161539.html>) (дата обращения: 17.09.2016).

⁹⁹ «Во время 1-го захвата Галича венграми в 1188–1189 гг. последние “в божницах почаша кони ставляти” (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 665). В 1215–1219 гг. на галицком столе оказался Кальман (Коломан), сын венг. кор. Андраша II (1205–1235). Для укрепления его позиций кор. Андраш II объявил о подчинении Г. е. Риму. Венг. король писал папе Иннокентию III (1198–1216) о желании “вельмож и народа Галича... пребывать в единении и послушании святой Римской церкви, с тем, однако, чтобы им дозволено было ни в чем ином от своего обряда не отступать”» (VMHNSI. Т. 1. № 1). Папа одобрил унию, повелев Эстергомскому архиепископу короновать Кальмана королевским венцом. Фактически венгры повели себя в Галиче значительно более жестко: «Король угорьский посади сына своего в Галичи, а епископы и попы изгна из церкви, а свои попы приведе латыньские на службу» (ПСРЛ. Т. 7. С. 119; Т. 24. С. 87). По-видимому, к следующему периоду краткого господства венгров в Галицкой земле — 1227–1234 гг., с перерывом между 1229 и 1232 гг. — относится учреждение в Галиче доминиканского монашества, входившего в Польскую провинцию ордена, о чем на основании аутентичных доминиканских источников пишет польск. хронист XV в. Я. Длугош, хотя вряд ли основательно

Так или иначе, лишь спустя 70 лет под 1236 г. появляются сведения о главе Галицкой кафедры — епископе Артемии, который совместно с дворским Григорием препятствовал вхождению на престол в Галиче князя Ярослава Суздальского¹⁰⁰. Пятью годами позже, в 1241 г. непримиримый Артемий выступил против подчинения Галичины власти князей Даниила и Василька, целью которых было восстановление Галицко-Волынского княжества¹⁰¹.

Противостояние дорого стоило архиерею, спасаясь от войск Романовичей, Артемий был вынужден бежать из Галича в Перемышль¹⁰². Об этом косвенно сообщает известие Ипатьевской летописи. В 1241 г. безымянный епископ, в котором следует признать Артемия Галицкого, замешанный в политической смуте, при побеге из Перемышля был схвачен вместе со слугами приближенными Даниила Романовича, после чего «разграби гордые и тулы ихъ бобровье раздра и прилбице их волчье и борсуковые раздраны быша»¹⁰³.

Данный сюжет свидетельствует не только о включенности епископов в политическое противостояние, их твердой позиции в отстаивании независимости региона, но и значительном богатстве архиерея, заметим, не самой значимой кафедры в митрополии, наличии «гордых» слуг, наказание которых вызывает определенное злорадство со стороны летописца¹⁰⁴. Упорство архиерея вполне можно рассматривать и как защиту собственных властных и финансовых интересов. К сожалению, дальнейшая судьба Артемия не нашла отражения в исторических источниках,

---

помещает это сообщение под 1238 г. (Щавелева. С. 210, 364). С католич. церковным присутствием в Галиче, очевидно, связано строительство в предградье Благовещенской ц., к-рая археологически датируется 1-й пол. XIII в. и архитектурно восходит к зап. традиции (одноапсидный бесстолпный храм удлинненной базиликальной конфигурации). (Назаренко А. В. Галицкая епархия.)

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 777.

¹⁰¹ См. Несин М. Галицкое вече в 1235–1240-х гг. // Русин. 2012. № 4 (30). С. 92.

¹⁰² Существование на правом берегу р. Сан в западной части Галиции самостоятельной процветающей Перемышльской кафедры крайне сомнительно. Кратковременное упоминание о ней относится лишь к концу 20-х гг. XIII в. Когда князь Мстислав Мстиславич покинул Великий Новгород с целью занять Галицкий престол, его ставленник архиепископ Антоний был согнан с кафедры новгородцами и решением митрополита Матфея был отправлен в Перемышль (НПЛ. С. 261.), где кафедра ранее не существовала. Несомненно, на место назначения архиерея повлиял покровитель — князь Мстислав Удатной, обосновавшийся в Галиче, т. к. Перемышль находился в его владениях.

¹⁰³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 793.

¹⁰⁴ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 1. Ч. 1. Первая половина тома. С. 559.

а Галицкая кафедра, но уже в статусе митрополии будет восстановлена лишь в начале XIV в.¹⁰⁵

В то же время период середины — второй половины 40-х гг. XIII в. ознаменован тесными связями Даниила Галицкого с папским престолом, когда в ходе посольства Дж. дель Плано Карпини и последующей переписки было принято решение об унии с Римским престолом. Папским легатом был назначен архиепископ Прусский, Ливонский и Эстляндский Альберт II, что фактически свидетельствует о выходе территории княжества Романовичей из канонического подчинения Киевской митрополии. При этом русским священникам было разрешено «сохранять некоторые свои богослужбные особенности (напр., литургисать на квасном хлебе)», кроме того имелся папский «наказ» «рыцарям монашествующих орденов не вторгаться в земли Даниила и Василька»¹⁰⁶.

К 70-80 гг. XIII в., «опираясь на военную поддержку татар, князья Галичины и Волыни начинают чувствовать себя независимыми от воли и поддержки местных общин»¹⁰⁷ и проводить самостоятельную внутреннюю, в том числе, церковную политику. Крайне скудные сведения сохранились о монастырском строительстве в Галицкой епископии. В связи с захоронением в 1188 г. князя Ростислава упоминается обитель, построенная во имя св. Иоанна Предтечи¹⁰⁸. Под 1240 г. содержатся сведения о Богородицком монастыре¹⁰⁹. После 1269 г. галицким князем Львом был основан Георгиевский монастырь во Львове, а конце XIII в. святитель Петр, «будущий митрополит Киевский и всея Руси, построил на свои средства Спасо-Преображенский монастырь на р. Рате»¹¹⁰. К периоду

¹⁰⁵ «К 1303–1304 гг. относятся первые сведения о Галицкой митрополии, когда она упоминается в «Notitia episcopatum», составленных при имп. Андронике II Палеологе и патриархе Афанасии I. Инициатором учреждения митрополии стал кн. Юрий Львович, правитель Галицко-Волынской Руси, стремившийся создать на территории своих владений церковную организацию, независимую от Киевского митрополита, жившего в Сев.-Вост. Руси. Границы Галицкой митрополии соответствовали границам владений кн. Юрия: в ее состав вошли Галицкая, Владимиро-Волынская, Луцкая, Холмская, Перемышльская и Туровская епархии. 1-м Галицким митрополитом был Нифонт». (Назаренко А. В. Галицкая епархия).

¹⁰⁶ Назаренко А. В. Галицкая епархия // Православная энциклопедия. Т. 10. С. 322–328. URL: <http://www.pravenc.ru/text/161539.html> (дата обращения: 17.09.2016).

¹⁰⁷ Майоров А. В. Галицко-Волынская Русь: очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. С. 612.

¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 665.

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 787.

¹¹⁰ Назаренко А. В. Галицкая епархия... Там же.

венгерского господства на Галицкой земле (1227–1229, 1232–1234 гг.) относится основание доминиканского монастыря под юрисдикцией Польской провинции ордена¹¹¹, вероятно, он был упразднен после прихода к власти князя Даниила Романовича.

Подводя итог церковно-политического развития Юго-Западной Руси до конца XIII в., необходимо отметить нестабильность епископальной организации региона. Так, Владимирскую и Юрьевскую епископии отличает достаточно длительный период развития. Кратковременно на территории региона существуют Перемышльская, Холмская и Галицкая кафедры. На всем протяжении изучаемого периода до начала XIII в. перечень правивших архиереев, время их пребывания на кафедре и святительскую деятельность возможно восстановить лишь отчасти. Характерной чертой истории Юго-Западных епископий является неустойчивость их границ и именования отдельных диоцезов, фиксируются различные по длительности сроки вакантности кафедр, прецеденты смещения и изгнания архиереев.

Расцвет южных епископий связан, прежде всего, с периодом княжения Даниила и Василька Романовичей. При этом с 40-х годов XIII в. намечается тенденция к сближению с папским престолом и обособлению региона от общерусских церковных процессов, несмотря на то, что Киевскую митрополию длительный период возглавлял Кирилл II, вышедший из окружения Даниила Галицкого. Причины ситуации, безусловно, весомы — монгольское нашествие и последующее их владычество, поиск политических союзников в Западной Европе, внутренние противоречия между княжеской властью и боярской элитой, множественные канонические влияния Восточной и Западной церквей, Балканского региона.

---

¹¹¹ Там же.

Источники и литература

1. *Амвросий (Орнатский)*. История российской иерархии. Киев, 1827. Т. 1. Ч. 1. 685 с.
2. *Вертоградов В. С.* Православная церковь в Галиции в древнейший русский период (Церковноисторическое исследование) // *Богословские труды*. М., 1990. Т. 30. С. 241–278.
3. *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. 1: Период первый, киевский или домонгольский. Первая половина тома. М., 1901. 968 с.
4. *Иоаннисян О. М.* Основные этапы развития галицкого зодчества // *Древнерусское искусство. Художественная культура X – первой половины XIII в. М.*, 1988. С. 41–58.
5. *История Иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки Иерархов по Епископским кафедрам с 862 года / под ред. П. Н. Грюнберг*. М., 2006. 926 с.
6. *Киево-Печерский патерик*. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 432 с.
7. *Майоров А. В.* Галицко-Волынская Русь: очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. 640 с.
8. *Мануил (Лемешевский)*. Русские православные иерархи 992–1892. Т. 1–3. М., 2002.
9. *Назаренко А. В.* Владимиро-Волынская епархия // *Православная энциклопедия*. Т. 8. С. 726–732. URL: <http://www.pravenc.ru/text/159136.html> (дата обращения: 17.09.2016).
10. *Назаренко А. В.* Галицкая епархия // *Православная энциклопедия*. Т. 10. С. 322–328. URL: <http://www.pravenc.ru/text/161539.html> (дата обращения: 17.09.2016).
11. *Несин М.* Галицкое вече в 1235–1240-х гг. // *Русин*. 2012. № 4 (30). С. 86–108.
12. *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*. Рязань, 2001. 639 с.
13. *Петрушевич А. С.* О соборной Богородицкой церкви и святителях в Галиче // *Галицкий исторический сборник*. Львов, 1853. Вып. 1.
14. *Поппе А. В.* Карта Киевской митрополии и список ее епархий // *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. С. 443–445.
15. *Полное собрание русских летописей*. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Л., 1926–1928. 379 с.
16. *Полное собрание русских летописей*. Т. 2: Ипатьевская летопись. СПб., 1908. 638 с.
17. *Полное собрание русских летописей*. Т. 9: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью М., 2000. 288 с.

18. Пуцко В. Г. Летописный рассказ о городе Холм // Украинский исторический журнал. Киев, 1997. Вып. 1 (№ 411) С. 115–119.

19. Святитель Амфилохий, епископ Владимиро-Волынский // Седмица URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/437762/> (дата обращения: 17.09.2016).

20. Список епископий Константинопольского патриархата // Древняя Русь в свете зарубежных источников. Византийские источники: хрестоматия / сост., пер и коммент. М. В. Бибииков. М., 2010. Т. II. С. 248–251.

21. Турилов А. А. Галицкая епархия. Памятники церковной письменности // Православная энциклопедия. Т. 10. С. 322–328. URL: <http://www.pravenc.ru/text/161539.html> (дата обращения: 17.09.2016).

22. Шапов Я. Н. Государство и церковь Древней Руси XI–XIII вв. М.: Наука, 1989. 232 с.

Tatyana Fomina. The Dioceses of the South-West of Rus': stages of development (X–XIIIth centuries).

The article traces the stages of development of the dioceses of the South-West of Rus' with centers in Vladimir Volynskiy, Galich, Yuryev, Peremyshl', Tmutarakan', Ugrovsk / Holm during the X–XIIIth centuries. It considers such aspects as time, place and circumstances of the creation of the chair, restored the lists of the ruling bishops, analyzes the relationship of bishops with Ducal power. A feature of Church development of the region in the studied period is the instability of the Episcopal organizations of the region, the instability of boundaries and naming of dioceses, which differ according to the duration of the terms of vacant pulpits. List of the bishops, during their stay in the Department and Episcopal activities, could be restored only partially because are known precedents of displacement and exile of bishops. The heyday of the southern dioceses was during the period of the reign of Daniel and Vasyl'ko Romanovich due to the tendency to rapprochement with the papal throne, and to the isolation of the region from the all-Russian Church processes.

Keywords: Ancient Russia; the Church hierarchy; the South-Western diocese; bishops.

Fomina Tatyana Yuriyevna — Candidate of History, Associate professor at the Department of History and its methodic of teaching at Naberezhnye Chelny State Pedagogical University (stal73@yandex.ru).